

Бай Инь был одет в синий халат и мягкую шапку танцинь, и, несмотря на такую строгую одежду в эту погоду, он выглядел свежо, без капли пота. Его стройная и подтянутая фигура излучала аристократическую грацию, всем своим видом показывая, что значит быть представителем знатного рода и образованным человеком.

Линь Юньшэнь терпеть не мог излишнюю церемониальность и недолюбливал людей, которые вели себя слишком чопорно. В то время мужчины обычно собирали волосы в пучок и носили головные уборы — либо украшенные нефритом заколки, либо шелковые шапки, уделяя большое внимание своему внешнему виду. Он сам был выходцем из семьи, связанной с Сюаньмэнь, где существовали свои традиции: «У монахов восемь шапок, у даосов — девять». У него был выбор, но он не любил носить головные уборы, особенно летом, когда было жарко. Он даже ленился собирать волосы, и с тех пор, как покинул Чанчжоу, где его никто не контролировал, он либо ходил с распущенными волосами, либо просто связывал их веревкой.

Сегодня, увидев наряд Бай Иня, он понял, что мягкая шапка танцинь может выглядеть изящно и благородно.

Однако Бай Инь, когда связывал его Веревкой, связывающей бессмертных, был совсем не таким степенным. Линь Юньшэнь увидел, как Бай Инь посмотрел в его сторону, и улыбнулся, кивнув в знак восхищения. Но Бай Инь остался совершенно бесстрастным, словно не заметил его, и отвернулся.

Линь Юньшэнь рассердился и сказал Хуэйдуань:

— Твой двоюродный брат просто невыносим. Он ведет себя так, будто никого не замечает.

— Он с детства мало говорит, но в душе он добрый человек. Холоден снаружи, но теплый внутри.

— Холоден снаружи? Ты знаешь, что он каждую ночь связывает меня веревкой на кровати?

Празднование дня рождения длилось весь день, и, как говорили, предстояло еще несколько дней торжеств. Линь Юньшэнь наелся до отвала и, поглаживая живот, спросил Хуэйдуань:

— Может, я переночую у тебя?

Не дожидаясь ответа Хуэйдуань, ее служанка Бай Лянь поспешно запротестовала:

— Ни в коем случае! Вы еще не женаты, и если господин останется у госпожи, это вызовет пересуды.

Линь Юньшэнь сдался и вернулся в зал Чжэнцзинтан. Бай Инь еще не вернулся, и он выпил пару рюмок, после чего, пьяный, улегся на кровать и заснул. В полусне он почувствовал, что кто-то трогает его. Он испуганно вскочил и увидел, что Бай Инь уже связал его Веревкой, связывающей бессмертных.

Под влиянием алкоголя он разозлился и закричал:

— Проклятый Бай Инь, что ты опять со мной делаешь? Довольно уже?!

Бай Инь сел рядом, также слегка пьяный, с румянцем на щеках, что придавало ему некоторую юношескую миловидность:

— Если я тебя не свяжу, а ты восстановишь свои силы и убежишь, как я тебя остановлю?

— Бежать? Куда бежать? Теперь я гость господина Бай! Если ты будешь связывать меня каждую ночь, я пожалюсь ему, и тебе несдобровать!

Бай Инь задумался, словно что-то вспомнив:

— Да, да, ты видел моего отца. Ты гость.

— Ну так отпусти меня!

Бай Инь произнес заклинание, и Веревка исчезла у него в руке. Линь Юньшэнь потер запястья, которые болели от связывания, и зло сказал:

— Жди, когда я восстановлю свои силы. Посмотрим, как я с тобой разделаюсь!

Бай Инь снова задумался и спросил:

— Ты ведь не собираешься снова убежать?

— Куда мне бежать?

Бай Инь вздохнул:

— Не убегай. Если ты убежишь, что будет с моей сестрой? Она искренне к тебе привязана. Когда с тобой случилась беда, я видел, как она часто плакала.

Линь Юньшэнь на мгновение замолчал, а затем раздраженно толкнул Бай Иня:

— Хватит болтать, иди спать!

Бай Инь пробормотал:

— Ох, — и улегся рядом с ним, закрыв глаза.

Линь Юньшэнь впервые видел, чтобы кто-то засыпал так быстро.

Но сам он не мог успокоиться. Лежа в постели, он постепенно успокоился, но мысли о словах Бай Иня не давали ему покоя. Будущее казалось туманным, и он не знал, что делать. Он был в доме Бай, но что будет дальше? Станет ли он зятем в этом доме?

Он вздохнул и повернулся к Бай Иню.

Вспоминая Бай Иня в синем халате и шапке, он понимал, что сейчас тот выглядел иначе. Видя его таким серьезным и степенным, можно было представить, как он будет блистать при дворе. Такой молодой человек, несомненно, станет выдающейся личностью.

Наверное, он лучший мужчина в этом мире.

Линь Юньшэнь закрыл глаза и перевернулся на спину.

Вдруг Бай Инь пошевелился, и его нога легла на живот Линь Юньшэня.

Линь Юньшэнь вздрогнул, подумав, что такой степенный человек днем может быть таким беспокойным во сне. Но он был в подавленном настроении и не стал обращать внимания,

просто снял ногу Бай Иня.

Но как только он это сделал, нога Бай Иня снова оказалась на нем, на этот раз обвив его, как осьминог.

Линь Юньшэнь вздохнул и уже собирался снова оттолкнуть Бай Иня, как тот вдруг положил руку на его плечо и крепко обнял.

Губы Бай Иня коснулись его губ, точнее, слегка прижались к ним и замерли.

Его губы были теплыми и мягкими, а дыхание — сладким.

Линь Юньшэнь на мгновение застыл, а затем резко отпрянул и вскочил. Что это было? Бай Инь воспользовался моментом. Он уже хотел пнуть его ногой, но остановился.

На следующий день Бай Инь проснулся и увидел Линь Юньшэня, сидящего на пороге с темными кругами под глазами.

Бай Инь удивился. Сегодня он встал рано, хотя обычно его приходилось будить с большим трудом. Он привык поздно ложиться и поздно вставать, и его привычки были ужасны.

— Ты проснулся?

— Ага, — ответил Линь Юньшэнь, поднимая взгляд на Бай Иня.

Он заметил, что смотрит на губы Бай Иня. Раньше он не замечал, насколько красивыми они были, с таким чистым оттенком.

— Бай Инь, ты помнишь, как ты спал вчера?

Бай Инь посмотрел на него:

— Смутно помню, что говорил с тобой пару слов. Вчера я немного перебрал... Что случилось?

Линь Юньшэнь кивнул:

— Ты спал, как свинья, и ворочался, как будто тебя не разбудишь!

Линь Юньшэнь схватился за голову и встал:

— Ладно, ладно, пойду по делам!

Линь Юньшэнь подумал, что в этом нет ничего особенного. Они оба не были святыми, и это было случайно, так что ничего страшного. Его раздражало только то, что он один помнил об этом, а второй участник событий даже не подозревал.

Несправедливо.

Немного несправедливо.

Линь Юньшэнь подумал.

Жизнь в зале Чжэнцзинтан была удобна тем, что во дворе был источник с чистой водой, который подавался по бамбуковым трубам. Вода текла постоянно, и мыться было легко. Он

умывался, когда увидел, что Бай Инь стоит за его спиной, и спросил:

— Ты еще ребенок, как ты можешь пить столько?

— Я редко пью. Мой дядя любит выпить, и вчера я сделал исключение.

— Разве твой дядя не практикует Сюаньмэнь? Как он может пить?

— Это не дядя, а второй дядя.

— А?

Бай Инь поправил:

— Тебе следует называть его вторым дядей.

— Я старше тебя на столько лет. Почему ты называешь его дядей, а я должен называть его вторым дядей?

— Ты должен следовать за сестрой Хуэйдуань и называть его вторым дядей. Мы называем его дядей.

Линь Юньшэнь вытер лицо и раздраженно сказал:

— Второй дядя, второй дядя. Раз ты так хорошо знаешь правила, почему я ни разу не слышал, чтобы ты назвал меня старшим братом?

Он увидел, что Бай Инь молчит, и нахмурился, недовольный:

— Ну, скажи.

Бай Инь открыл рот, и Линь Юньшэнь вдруг разозлился, схватил его за губы и сжал. Выглядело это довольно жестоко. Бай Инь вскрикнул от боли, и на его губах появились капли воды. Линь Юньшэнь, наконец, успокоился и, стряхнув воду с рук, ушел.

Ощущение от прикосновения к губам осталось на его пальцах, и он не мог от него избавиться.

Теперь, когда ему больше не нужно было скрываться, Линь Юньшэнь мог свободно передвигаться по дому Бай. Больше всего он любил бывать в Ляньпу. Летом становилось жарко, и там, где вода плескалась, а ветерок дул, было прекрасное место для отдыха.

Однажды он снова провел целый день, лежа на иве, и даже не вернулся на обед, заснув на дереве. Проснувшись, он увидел на озере лодку с навесом, где греб слуга, а Бай Чжэнбин и Бай Чунчжи пили вино.

Увидев Бай Чунчжи, он взволнованно сел и, как ловкая обезьяна, пополз по ветке ближе, чтобы услышать, о чем говорят старики.

<http://bllate.org/book/16677/1530338>